

Статья Номера

Война на Кавказе, безопасность и интересы Исламской Республики Иран

Манучехр Моради *

Краткое содержание

Российско-грузинский конфликт, который, казалось бы, начался 8 августа 2008 г. с военного нападения Грузии в центр автономной республики Южная Осетия, получил решительный отпор со стороны России и превратился в полномасштабную войну, стал самым важным политическим событием первого десятилетия XXI века после событий 11 сентября 2001 года. Это военно-политическое событие вызвало не только региональный, но и широкий международный резонанс и повлекло за собой серьезные последствия. Война в Южной Осетии самым наглядным образом продемонстрировала новое понимание региональных реалий геополитики. Ознаменовав открытие новой главы в отношениях между Россией и Западом, это событие привело к серьезным изменениям в отношениях России со странами Закавказья, а также

* Директор Центра исследований Центральной Азии и Кавказа МИД ИРИ, Главный редактор ежеквартального журнала «Центральная Азия и Кавказ»

Война на Кавказе, безопасность и интересы

к переосмыслению таких проблем, как безопасность и энергетические ресурсы в Евразии.

Это событие по многочисленным причинам приведет к важным последствиям для Исламской Республики Иран. Изменение статуса и роли России в мировой политике и в региональных отношениях и изменения в расстановке политических сил и в ситуации, касающейся проблем безопасности, в том числе с точки зрения прохождения маршрутов транспортировки энергоносителей в кавказском регионе, может повлиять на безопасность и интересы Исламской Республики Иран.

В настоящей статье рассматриваются эти события и дается их оценка с точки зрения влияния на безопасность, интересы и положение Исламской Республики Иран в регионе.

Ключевые термины: *Кавказ, Россия, США, Грузия, Исламская Республика Иран, безопасность, энергия.*

Предисловие

При анализе причин и обстоятельств, приведших к российско-грузинской войне в августе 2008 года, неизбежно приходится рассматривать высказанные в ее ходе позиции и заявления воюющих сторон. Таких мнений и высказываний было сделано с обеих сторон

очень много, и подчас они были весьма противоречивы. Российские источники считают Саакашвили и его прозападное правительство тем фактором, который привел к началу войны, равно как и частью враждебной к России политики грузинского президента, которая является прозападной и направлена на ускоренное присоединение Грузии к военно-политическим структурам Запада. Противоположная сторона, то есть правительство Грузии, а также большинство западных аналитиков и политических деятелей обвиняют Россию и считают, что к событиям 8 августа привела целая череда российских акций, в частности, вмешательство и провокационные действия Кремля, направленные на нарушение территориальной целостности Грузии и отделение от нее двух территорий – Южной Осетии и Абхазии, с одной стороны, и на свержение правительства Саакашвили, с другой стороны.

Естественно, каждая из этих двух позиций может отражать только часть реальных обстоятельств, однако, при беспристрастном рассмотрении причин этого кризиса следует остановиться на комплексе нижеследующих факторов:

- крайне сложная этническая и географическая структура Кавказа, которая постоянно вызывает в этом регионе напряженность и конфликты. Это связано как с историческими обстоятельствами, сформировавшимися

Война на Кавказе, безопасность и интересы

за многие столетия, так и с политикой Кремля и конструированием национальных структур в годы правления Советского Союза;

- агрессивная политика и соответствующие враждебные и подчас унижительные для России действия Запада, в частности, США. В частности, это относится к позиции США по отношению к событиям внутри России, включая осуществление нажима, обвинения российской власти в тенденции к великодержавности, подчинении всех и вся своей воле, нарушении прав человека и основных свобод. Во внешней политике – нагнетание угрозы растущего влияния России и противодействие целям и интересам России в области политики и безопасности путем расширения НАТО, манипулирование цветными революциями в целях насаждения антироссийских, прозападных правительств, в частности, на Украине и в Грузии, создание угрозы для России путем размещения системы противоракетной обороны в Польше и в Республике Чехии, противодействие российским интересам на Балканах путем развала Югославии, а также безоговорочной поддержки независимости Косово, и, наконец, пренебрежение США и их европейскими союзниками ролью России в решении важнейших международных проблем;

- стремление России сохранить господство над кавказским регионом с учетом его значения для ее

безопасности и территориальной целостности. Действия России на Кавказе отражают переплетение целого комплекса элементов, включая озабоченность военно-политическими обстоятельствами, озабоченность своими экономическими интересами, а также геополитическое соперничество. Использование Россией военной силы для решения проблем с соседней страной, чего не случилось после советской агрессии в Афганистане, стало, пожалуй, самой важной частью кризиса на Кавказе;

- экстремизм президента Грузии в его стремлении к сближению с Западом и в его антироссийской позиции наряду с несвоевременным использованием военной силы для решения проблемы, которая, как считает большинство специалистов по проблемам региона, не может быть решена военным путем. Тем не менее, президенту Грузии удалось превратить конфликт с Россией, который до 8 августа был двусторонним конфликтом, в конфликт международного масштаба.

Абстрагируясь от какого-либо анализа корней и причин российско-грузинской войны, можно полагать, что эти события, несмотря на их неожиданность для России и Запада, были вызваны некоторыми факторами, как глубинными, так и лежащими на поверхности, и будут иметь существенные последствия как для всего мира и для развития событий в регионе, так и для

Исламской Республики Иран. Для Исламской Республики Иран, вовлеченной в международное сообщество, с ее многочисленными региональными проблемами и проблемами международного характера, последствия российско-грузинской войны могут оказать влияние на интересы, на безопасность и на будущий статус страны в регионе.

Эти последствия могут повлиять на статус России в мире и в регионе, на формирование военно-политических структур в кавказском регионе, на безопасность месторождений и маршрутов транспортировки энергоносителей, и в этой связи заслуживают особого рассмотрения и анализа.

Настоящая статья посвящена рассмотрению последствий конфликта на Кавказе для Исламской Республики Иран. Сначала будет дана картина новой геополитической ситуации на Кавказе и анализ вышеперечисленных обстоятельств и проблем, а затем, во второй части статьи будет дана оценка воздействия конфликта на безопасность и интересы Исламской Республики Иран.

А. Новая геополитическая ситуация в Закавказье

Большую часть двадцатого столетия такие названия и места как Абхазия, Осетия, Чечня, Карабах, Аджария, Калмыкия, Адыгея, Кабардино-Балкария, Лезгины и

другие республики и регионы Советского Союза не были известны не только большинству других народов мира, но даже и специалистам по проблемам политики и международных отношений. Не имея представления о существовании таких земель и народов, они в целом считали, что эта огромная территория, простирающаяся от Черного моря до границ Ирана, Афганистана и Китая, существует только как часть земли под названием Советский Союз. Как только Советский Союз распался, обстановка моментально изменилась. Кавказ превратился в объект мировых геополитических расчетов. Помимо геополитического значения этого региона, такие два фактора, как месторождения энергоресурсов и маршруты транспортировки энергоносителей, наряду с военно-политическими соображениями и продолжением региональных конфликтов, привели к «новой Большой игре» между региональными и внерегиональными державами в целях обеспечения присутствия и влияния в расстановке военно-политических и экономических сил в регионе. Российско-грузинская война летом 2008 г. внесла новый элемент в геополитическую ситуацию региона в качестве части этой «Большой игры», изменив ряд ее политических составляющих. Ниже мы рассмотрим эти вопросы.

1. Изменение регионального и международного статуса России.

Разные толкования получили побудительные мотивы России, когда она решительно отреагировала на нападение Грузии на Южную Осетию, однако, как представляется, Россия, воспользовавшись благоприятным моментом, а также результатами десятилетнего роста и внутренней стабильности, попыталась повысить свой региональный и международный статус. На этой основе Россия достигла ситуации, когда, не опасаясь политического и экономического давления со стороны Запада, она защитила свои региональные интересы, не опасаясь использовать военную силу для достижения этих целей. Более дальняя цель России заключалась в том, чтобы за счет проявления решительности в войне с Грузией укрепить свои позиции на бывшем пространстве СССР и занять достойное место среди стран мира в качестве крупной региональной державы, и в то же время определиться для Запада в качестве стратегического партнера и крупного международного игрока. Вопрос заключается в том, в какой степени Россия достигла этих целей, и обладает ли она необходимым потенциалом и возможностями для их достижения. На этот вопрос существует два ответа. Первый заключается в следующем. Послепутинская Россия, обладая высоким

военно-политическим потенциалом и энергетическим рычагом, в условиях, когда США погрязли в своих внутренних проблемах, в войне в Ираке и в Афганистане, утратили популярность и право на признание законности своих действий, использует победу в войне с Грузией как трамплин для реализации более крупных глобальных задач по возрождению своего могущества и силы на международном уровне. Для противодействия этому явлению Запад должен решительно противостоять России и, чтобы заставить Россию изменить свое поведение, должен создать единый антироссийский фронт.

В отличие от этой точки зрения некоторые другие наблюдатели выражают сомнение в возможностях России и говорят о ее недостаточных экономических возможностях и о технологической слабости. При этом, отмечая последствия финансового кризиса и тенденцию снижения цен на нефть, они утверждают, что Россия не сможет в ближайшем будущем превратиться в мировую державу, способную влиять на международные процессы.

В этой связи бытует еще одно мнение, заключающееся в том, что сильная и агрессивная внешняя политика России увеличит русофобские настроения в регионе и во всем мире. Это мнение ярко выразилось в ходе войны с Грузией и особенно в той

Война на Кавказе, безопасность и интересы

тональности, как ее освещали СМИ. Кроме того, те, кто придерживается такой точки зрения, также полагают, что даже при наличии разногласий между Западом и Россией по ряду региональных и глобальных вопросов у них есть много общих интересов, включая такие области, как борьба с международным терроризмом, ядерное нераспространение, экономическое развитие и т.п., и поэтому такие проблемы, как, например, грузинская, не должны вести к углублению противоречий между Москвой и Вашингтоном.

Безусловно, каждая из приведенных точек зрения содержит долю реальности, однако, как бы мы не оценивали роль России в будущем и ее взаимоотношения с Западом, в любом случае будущее не будет похожим на то, что было в прошлом, хотя это различие и не будет слишком большим. Эти отношения не будут свидетельствовать о противостоянии (по крайней мере, по сравнению с эпохой холодной войны), но и не будут базироваться на полном партнерстве во всех отраслях. Обе стороны не в состоянии найти согласованные рамки для сотрудничества, а по стратегическим вопросам стороны имеют индивидуальные повестки дня. Если, например, после 11 сентября некоторые проблемы, такие, как борьба с международным терроризмом, привели Россию и Запад к совместной линии действий, то сегодня это понятие

приобрело геополитический смысл, и в дальнейшем будет в большей степени, чем раньше, влиять на формирование политики России и Запада. Россия не стремится возродить бывшую империю, а видит себя в ситуации, которая не позволяет ей пренебрегать своими жизненными интересами. Нам нельзя забывать о том, что США в целях борьбы с так называемыми мировыми угрозами, равно как и Европа, нуждаются в российских энергоносителях.

Вместе с тем, как представляется, углубление международного финансового кризиса и существенное падение цены на нефть в будущем приведет к нежелательным последствиям для России и повлияет на ее возможности играть серьезную роль в региональных и глобальных вопросах. Дело в том, что России после декады стабильности и развития в соответствии с программой до 2020 года требуется еще десять лет для того, чтобы выйти на новый уровень развития и глобального могущества. Однако, сложные и неясные экономические условия нынешнего периода помешают такому движению, поскольку не будет таких огромных, как прежде, доходов от экспорта нефти, которые можно было бы потратить на планы экономического развития и на достижение поставленных целей во внешней политике. С падением цены на нефть на 60% со 140 долларов за баррель в июле 2008 года до менее 40

Война на Кавказе, безопасность и интересы

долларов в декабре 2008 г. в России уже в сентябре – октябре стали отчетливо проявляться признаки кризиса. Курс рубля к доллару снизился на 25%, а московская фондовая биржа по сравнению с майским ростом упала до 75%. В декабре 2008 г. российская экономика официально вошла в рецессию, прибыльность ключевых отраслей экономики упала на 30%. Если еще недавно на 2009 год темпы экономического роста в стране планировались в размере 7%, то сегодня по самым оптимистичным оценкам вероятные темпы роста не превысят 0,0%. По мнению многих наблюдателей, экономический кризис будет продолжаться в течение всего периода пребывания Медведева на президентском посту и даже при следующем президенте. Совершенно ясно, что в такой ситуации достижение целей, поставленных российским руководством, если не будет совершено невозможным, то, по крайней мере, будет очень трудной задачей.

2. Изменение ситуации в политике и в сфере безопасности в регионе

Изменение политической ситуации и ситуации в сфере безопасности в кавказском регионе стало еще одним важным последствием российско-грузинской войны, что имеет значение для региональных и внерегиональных держав, в том числе для Исламской

Республики Иран. В рамках этой проблемы целесообразно рассмотреть такие важнейшие вопросы, как изменение тенденций в политике и безопасности стран региона, вопросы управления региональными конфликтами, безопасности энергетических ресурсов и политики в области прокладки маршрутов трубопроводов.

Категоричность России в войне с Грузией более отчетливо по сравнению с прошлым продемонстрировала выстраивание позиций стран региона и их отношения к России или к Западу с точки зрения политического курса и безопасности. Наряду с укреплением курса стран Центральной Азии, Армении и Белоруссии на движение к России, Баку и Киев стали с большей осторожностью смотреть на связи с Россией. Выработанные этими двумя государствами позиции показали, что они не проявляют склонности следовать экстремистским методам Грузии. Конечно, страны Балтии ускорят движение в сторону от России. Российско-грузинская война также показала, что Россия после проведения пассивного курса в годы после распада СССР больше не желает уступать свои позиции. Такой курс вместе с отсутствием решительной поддержки тбилисского правительства со стороны Запада поставил бывшие советские республики, особенно на Кавказе и в Восточной Европе, перед трудным выбором. Поражение

Война на Кавказе, безопасность и интересы

Запада при попытке продемонстрировать серьезную поддержку Грузии также поставило под сомнение возможность серьезных действий Запада по таким вопросам, как транспортировка энергоносителей из кавказского региона и решение региональных конфликтов, что создало предпосылки для большего склонения стран региона к таким державам, как Россия, Китай и Иран.

Действия России в Грузии вызвали энтузиазм у региональных союзников Москвы, но одновременно привели к усилению русофобских настроений в руководстве отдельных государств. В то же время в некоторых государствах региона возникло понимание того, что Запад и, в частности, США, не склонны серьезно защищать своих союзников, таких как Украина и Грузия. Это обстоятельство предоставило России удобный шанс для сведения счетов с Грузией и ее прозападным руководителем. Возможно, что для Украины ситуация обстоит сложнее, чем для Грузии, поскольку на Украине обстановка более критичная, а потенциальная возможность беспорядков и дестабилизации в этой стране более высока, чем в Грузии. В отличие от Грузии наличие на Украине мощного русского меньшинства и промосковски настроенной элиты, а также такие проблемы, как намеки Москвы на то, что вопрос принадлежности Крыма еще

не выяснен окончательно, проблема крымских татар и принадлежности черноморского флота, предоставит Москве большую свободу действий на Украине по сравнению с Грузией.

С точки зрения России, пришло время, когда бывшие советские республики, с учетом ограниченности пространства для проведения многовекторной политики, должны сделать свой окончательный выбор. Разумеется, что в условиях максимальной интеграции этих стран с Россией Москва сможет играть роль великой державы.

Здесь необходимо остановиться на двух юридических постулатах, то есть на праве народов на самоопределение и на праве защиты граждан страны, проживающих за пределами ее территории. Этими понятиями оперировала Россия как основой для противодействия Грузии. Эти понятия, ставшие важнейшими юридическими принципами для отделения от Грузии Южной Осетии и Абхазии, могут иметь решающие последствия как в глобальном, так и региональном масштабе, в частности, в процессах, связанных с урегулированием конфликтов на Кавказе.

Надлежащее управление региональными конфликтами также является еще одним важным вопросом, которым занимаются державы, пользующиеся влиянием в регионе Кавказа. Цель надлежащего управления

Война на Кавказе, безопасность и интересы

региональными конфликтами (но не их прекращение) заключается в обеспечении геостратегических интересов этих держав и в обеспечении гарантий для безопасности инвестиций в энергетическую сферу в регионе. По мнению западных аналитиков, Россия видит свои интересы в продолжении контролируемых региональных конфликтов в целях препятствования размещению политического и финансового капитала Запада в месторождения энергоносителей и в трубопроводы в регионе. С этой же позиции рассматривается и процесс торможения интеграции стран региона с военно-политическими структурами Запада. США со своей стороны, в отличие от Европы, не испытывают какой-либо серьезной обеспокоенности в связи с углублением кризиса в регионе, и в рамках сохранения и усиления своего присутствия в сфере политики и безопасности, а также присутствия западных военно-политических организаций, таких как ОБСЕ и НАТО, предпочитает оставлять нерешенными региональные конфликты. Исходя из этого, нельзя ожидать на сокращение региональных конфликтов и на снижение политической напряженности в регионе. Такая ситуация сложилась практически по всем региональным конфликтам, включая Карабахский. Признание двух территорий - Южной Осетии и Абхазии - и установление с ними дипломатических отношений,

при том, что в результате в ближайшем обозримом будущем эти две территории отделятся от Грузии, ведет также к тому, что вопрос урегулирования конфликтов на этих двух территориях остается покрытым завесой неопределенности. И это при том, что закавказские государства на пути развития и прогресса нуждаются в стабильности, тогда как рост напряженности и вражды в регионе мешает этому процессу.

Безопасность месторождений энергоносителей и политика в области прокладки маршрутов трубопроводов – это проблемы, которые являются составной частью геополитики на Кавказе, и потому находятся в фокусе внимания держав, пользующихся влиянием в регионе. В бассейне Каспийского моря сосредоточено от 3% до 4% мировых запасов нефти и от 4% до 6% мировых запасов газа. Такие показатели не позволяют отнести этот регион к особо важным районам с точки зрения мировых ресурсов энергоносителей. Однако, в условиях нестабильности на Среднем Востоке даже эти ресурсы учитываются в расчетах западных стран, в частности, европейских потребителей, и им придается важное значение. При этом европейские страны в наибольшей степени по сравнению с другими государствами проявляют озабоченность в связи с проблемой безопасности месторождений и маршрутов транспортировки энергоносителей. Евросоюз

Война на Кавказе, безопасность и интересы

обеспечивает 25% своих потребностей в энергии за счет импорта из России, причем к 2030 году этот показатель возрастет до 40%. Наряду с тем, что Евросоюз зависит от поставок энергоносителей, известно, что Россия использует энергию как основной элемент в своей внешней политике и в сфере безопасности в регионе. С другой стороны, целый ряд западных государств ищет возможность для освобождения от российской монополии на трубопроводы, идущие из региона. Российское вторжение и уязвимость грузинского маршрута внесли коренные поправки в вопрос транспортировки энергоносителей. При том, что на турецком участке нефтепровода Баку-Джейхан был случай возгорания, тем не менее, большинство вопросов, касающихся трубопроводов, претерпели изменение после грузинского кризиса. Уже сейчас усилились опасения в связи с тем, что грузино-российский конфликт окажет влияние на существующие и на проектируемые трубопроводы. В ходе грузинской войны грузинские власти неоднократно сообщали о возможности бомбардировок нефтепровода Баку-Джейхан российскими самолетами. Кроме того, подача нефти из Азербайджана в Грузию была приостановлена из-за разрушения одного из мостов на трассе.

При том, что Россия в течение последних сорока лет старалась доказать, что является надежным

поставщиком энергоресурсов в Европу, однако, как представляется, Евросоюз ищет альтернативные источники энергии. В настоящее время среди европейских стран преобладает понимание того, что Россия больше не может рассматриваться в качестве надежного источника энергии, либо, по крайней мере, понимание того, что Россия по политическим соображениям будет использовать энергию как рычаг для проведения нужной ей политики по отношению к Европе. Европейские страны считают, что даже в том случае, если нефтепровод Баку-Джейхан и газопровод Баку-Эрзерум будут продолжать работать, все равно сохранятся сомнения относительно будущего этих трубопроводов. Именно в этой связи уделяется внимание другим источникам, таким как газопровод Набукко мощностью 30 миллиардов кубических метров газа в год, строительство которого намечается завершить в 2013 году. Экспорт газа по этому газопроводу будет осуществляться из Азербайджана, Туркмении и Казахстана.

Иранский маршрут является еще одной альтернативой, которая стала предметом внимания европейских стран и некоторых стран региона после недавнего кризиса на Кавказе. Даже антиирански настроенные деятели, такие, как, например, Поль Гобель, заявили, что «некоторые страны Каспийского

Война на Кавказе, безопасность и интересы

бассейна пересматривают планы использования российских маршрутов для экспорта своих энергоносителей, а некоторые западные страны в целях наказания России рассматривают возможность экспорта энергоносителей через территорию Ирана. Некоторые другие страны ищут пути для урегулирования Карабахского конфликта, чтобы обеспечить возможность экспорта энергоносителей через территорию Армении.»

Ясно то, что любой из этих вариантов не только повлияет на геэкономику региона, но и изменит всю мировую геополитику, приведет к тому, что многие друзья и враги поменяются местами, чего нельзя было предположить до грузинского кризиса.

Б. Исламская Республика Иран и конфликт на Кавказе

Со времени создания в Иране современного государства, в частности, начиная с эпохи правления династии Сефевидов, кавказский регион постоянно являлся неотъемлемой частью зоны безопасности Ирана. На различных этапах истории угроза безопасности и территориальной целостности Ирана исходила из этого региона. Начиная со времени русских нашествий во время правления шаха Тахмасба до подписания позорных Гюлестанского и

Туркманчайского договоров, по которым были отделены значительные иранские территории на Кавказе и вплоть до эпохи соперничества России, Османской империи, Франции и Англии событий двадцатого века, когда Советский Союз вторгся на иранскую землю, Кавказ во все времена был коридором, по которому в Иран шла смута и беспорядки. Этот процесс не прекратился и после распада СССР. В первые годы после падения Советского Союза начались армяно-азербайджанские войны, а позднее самым определенным образом возникла угроза интересам и безопасности Ирана в результате проникновения на Кавказ внерегиональных держав, в частности, США. В этой связи российско-грузинская война летом 2008 г. стала важным событием с точки зрения сферы безопасности Ирана. Важность этого события для Исламской Республики Иран определяется следующими факторами:

1. Россия как главная сторона в конфликте играет важную, влиятельную роль в глобальных и региональных делах и в двусторонних отношениях с Исламской Республикой Иран, и поэтому любые изменения в статусе, позициях и в политическом курсе России на глобальном и региональном уровнях будут влиять на безопасность и интересы Ирана.

2. Безопасность и интересы Исламской Республики Иран в качестве государства, вовлеченного в мировую политику и занимающего важную роль в регионе, в течение всего периода после исламской революции постоянно находились под воздействием глобальных и региональных процессов. В этой связи США и Россия в качестве двух мировых держав (с точки зрения политики и безопасности) играли важную роль в сфере политики, экономики и безопасности нашей страны. Разумеется, любые изменения в отношениях между Москвой и Вашингтоном, подобно эпохе холодной войны, будут оказывать влияние на интересы и безопасность Ирана.

3. Наличие общих границ, связи Исламской Республики Иран с государствами Кавказа наряду с общими для народа Ирана и жителей Кавказа историческими, культурными и цивилизационными чертами определяют равнодушное отношение Ирана ко всем событиям в регионе. С другой стороны, любые события в Закавказье могут самым непосредственно или косвенным образом воздействовать на безопасность и интересы Ирана.

Для оценки и анализа влияния войны на Кавказе на безопасность и интересы Исламской Республики Иран необходимо выделить два основных элемента: во-первых, определить будущую роль России в регионе и,

во-вторых, определить расстановку политических сил и ситуацию, касающуюся проблем безопасности, а также политику в области эксплуатации месторождений энергоносителей и вопросы прохождения маршрутов их транспортировки.

Конечно, для Исламской Республики Иран иметь слабую Россию будет нежелательно. Но в то же время можно двояко оценивать последствия появления могущественной России в регионе. Некоторые считают, что рост российской мощи в регионе в плане обеспечения стабильности, безопасности и социально-экономического развития в регионе будет способствовать укреплению коллективной безопасности в регионе и региональным усилиям по разрешению региональных кризисов, и это должно приветствоваться со стороны Исламской Республики Иран. Такое развитие ситуации приведет к сокращению влияния на Кавказе внерегиональных сил и игроков, которые в число своих задач ставят и противодействие целям и интересам Ирана. Конечно, это не будет означать, что любая общность позиций Ирана и России относительно событий в регионе будет равносильна тому, что Иран полностью одобряет политику России в регионе.

В отличие от этой позиции, некоторые полагают, что российская мощь в регионе, хотя и будет препятствовать расширению влияния США и других внерегиональных

Война на Кавказе, безопасность и интересы

держав на Кавказе, тем не менее, те выгоды, которые получит Иран от присутствия сильной России, будут иметь краткосрочный эффект. Такой ход носит тактический характер, тогда как исходящие от России угрозы носят долгосрочный характер, и будут иметь стратегические последствия. В рамках такой концепции сильная Россия, возможно, по глобальным соображениям и в плане противостояния Западу будет полезна для Ирана, однако в региональном плане может рассматриваться как угроза. Даже в глобальном плане, если присутствующая в регионе сильная Россия пойдет рядом с Западом в целях управления глобальными проблемами, то она может по ряду вопросов, по которым есть расхождения между Ираном и Западом, еще больше ограничить свободу действий для Ирана. С другой стороны, некоторые региональные государства в целях противодействия вмешательству со стороны России и отчаявшись получить поддержку со стороны Запада, могут обратиться за политической и экономической помощью к Ирану. Учитывая отношения между Тегераном и Москвой, ответ Ирана на такое обращение может быть предсказуем, хотя в первую очередь он будет зависеть от позиции России по отношению к Ирану.

Влияние российско-грузинской войны на сферу политики и безопасности и на изменения в области разработки месторождений и маршрутов

транспортировки энергоносителей является еще одним элементом, который необходимо учитывать при анализе последствий кавказского кризиса и их влияния на сферу безопасности и на интересы Исламской Республики Иран. Значение Ирана, его роль и его интересы должны учитываться всеми региональными и внерегиональными игроками при любом изменении в сфере политики, безопасности и в области транспортировки энергоресурсов.

При рассмотрении вопросов политики и безопасности возникает ощущение необходимости формирования системы коллективной безопасности в регионе, так как Кавказ в качестве единого комплекса по обеспечению безопасности нуждается в специфической региональной стратегии. Безопасность стран региона переплетена друг с другом, и в случае возникновения нестабильности в одной стране она получит распространение и на другие страны региона. Также решения и цели в области безопасности каждой из стран региона не могут быть реализованы без учета потребностей и озабоченностей в области безопасности других стран региона.

Несмотря на то, что большинство стран региона осознает такую необходимость, из-за разницы подходов стран региона к этой проблеме в существующей структуре безопасности превалирует тенденция

Война на Кавказе, безопасность и интересы

движения к двухполюсной системе. Как представляется, прозападные цели и политика Грузии и Украины уже нельзя повернуть в обратную сторону. Эти две страны бесповоротно решились на присоединение к военно-политическим структурам Запада, таких как НАТО и Евросоюз. Республика Азербайджан, несмотря на общую прозападную тенденцию, после российско-грузинского конфликта с большей осторожностью оценивает соображения и интересы России, однако это государство можно включить в западный блок. В противовес этому Армения, Белоруссия и страны Центральной Азии предприняли шаги по укреплению связей с Россией. Разумеется, такая двухполюсная система в сфере политики и безопасности из-за противоречивости интересов и целей разных стран, при том, что не гарантирует стабильность и безопасность региона, не отвечает интересам Исламской Республики Иран. Кроме того, поскольку существующая двухполюсная структура безопасности ведет к увеличению потенциала напряженности и конфликтности, она естественным образом не стыкуется с национальной безопасностью Исламской Республики Иран.

С экономической точки зрения и в плане политики выбора маршрутов трубопроводов энергоносителей возникновение у ряда региональных и европейских стран тенденции к выбору иранского направления

является важным сдвигом, который после российско-грузинской войны можно расценивать как поворот в пользу экономического развития стран региона и укладываемый в рамки интересов Исламской Республики Иран.

С точки зрения Исламской Республики Иран неопровержимым является тот факт, что политическая стабильность на Кавказе теснейшим образом связана с экономической стабильностью, развитием и социальным благополучием, и любые кризисы и нестабильность в этом регионе будут препятствовать эффективному использованию его различных ресурсов и иных потенциальных возможностей. Экспорт энергии из региона требует спокойной обстановки, далекой от напряженности. Недавний кризис показал, что невнимание к геополитическим реалиям и стремление политизировать экономические проблемы не могут решить политические трудности. С другой стороны, использование новых возможностей в регионе для транспортировки энергоносителей, в частности, использование безопасного и экономичного иранского маршрута является тем пунктом, невнимание к которому может лишь затянуть экономическое развитие региона. Естественно, что в случае возникновения позитивных изменений во взаимоотношениях между Ираном и Западом, отмены санкций и поддержки иранского

Война на Кавказе, безопасность и интересы

маршрута для транспортировки нефти и газа со стороны крупных компаний, расстановка сил еще больше изменится в пользу Ирана. Вне всякого сомнения, кавказский регион нуждается в стабильности, безопасности и в устойчивом развитии. В этой связи Исламская Республика Иран в качестве главных приоритетов своей политики в регионе ставит задачу развития связей со своими соседями на основе взаимного уважения, общих интересов, развития регионального сотрудничества и коллективного участия в решении существующих кризисов. С другой стороны, Исламская Республика Иран видит решение вопроса своей национальной безопасности в русле региональной безопасности и считает, что решение этого вопроса зависит от установления мира, стабильности и безопасности в регионе. Усилия Ирана по решению экономических проблем стран этого региона в первые годы их независимости, постоянные усилия в целях содействия в деле урегулирования региональных кризисов, помощь в восстановлении и реконструкции экономической инфраструктуры и в развитии экономики региона, предоставление экономической помощи и соответствующих средств, оказание технической помощи, предоставление своих энергетических и транспортных возможностей – все это заслуживает соответствующей оценки.

Исламская Республика Иран убеждена, что совместные усилия стран региона в целях сокращения предпосылок, масштабов и последствий соперничества и противостояния в этом очень чувствительном регионе являются неизбежной необходимостью, и в этой связи подчеркивает, что растущее присутствие и влияние внерегиональных течений не только не способствует решению проблем и трудностей в регионе, но наоборот только усложняет ситуацию в регионе. Конечно, такой подход вовсе не означает, что не нужно использовать позитивные возможности внерегиональных государств. Поэтому многочисленные возможности, угрозы, потребности и вызовы определяют необходимость того, чтобы страны региона выработали совместные подходящие механизмы для обеспечения взаимопонимания и сотрудничества на основе коллективных интересов и общей безопасности и предприняли усилия в целях устранения общих угроз эффективного и коллективного использования существующих в регионе возможностей и потенциалов.

Выводы

1. Война между Грузией и Россией была вызвана целой цепью глубинных и лежащих на поверхности причин и факторов. Реалистический анализ причин войны требует

Война на Кавказе, безопасность и интересы

аккуратного и точного исследования каждого из этих факторов.

2. Война на Кавказе приведет к долгосрочным последствиям как в регионе, так и в международных отношениях. Изменение роли России в мире и в регионе, изменения во взаимоотношениях между Россией и Западом, а также в позициях стран региона по отношению к сфере политики и безопасности стали важнейшими последствиями этого события.

3. В рамках некоторых аспектов вражды между Россией и Западом сохраняются отдельные элементы холодной войны. Многие люди по обе стороны продолжают мыслить категориями холодной войны. Воспоминания о холодной войне еще живы в памяти Москвы и Запада, а взаимный страх и взаимное устрашение все еще имеют место быть. Вместе с тем, нельзя считать, что идет новая, полномасштабная холодная война, поскольку основные игроки не стремятся к возобновлению холодной войны.

4. Для Исламской Республики Иран события на Кавказе, особенно с точки зрения вопросов безопасности, на протяжении истории всегда представляли значение. Российско-грузинская война в силу изменения роли и статуса России, перестройки политики и ситуации в сфере безопасности в регионе и в области политики выбора маршрутов трубопроводов

энергоносителей создали для Ирана новые возможности и новые вызовы.

5. Для Исламской Республики Иран выполнение активной роли в регионе означает также установление стабильности в регионе, что в свою очередь гарантирует безопасность и соблюдение интересов Исламской Республики Иран. Внимание к общим интересам и к общим озабоченностям и использование всех потенциальных возможностей региона в первую очередь будет способствовать движению региона к миру и стабильности.